

© Устинова В. А., 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье представлен обзор российских систем электронного документооборота (ЭДО) и оценка их влияния на эффективность бизнеса. Рассмотрены ведущие платформы (СБИС, Диадок, Такском, Калуга Астрал и др.) и проанализирована динамика их внедрения в малых, крупных предприятиях и госсекторе. Описана методология оценки эффекта от внедрения ЭДО (метрики скорости обработки документов, издержек, продуктивности и юридической значимости), основанная на данных из достоверных источников — аналитических отчетов и исследований. В разделе результатов приведены количественные показатели роста эффективности: сокращение времени обработки документов, снижение затрат на бумажный документооборот и повышение производительности. Продемонстрировано, что за последние годы рынок ЭДО в России ежегодно увеличивается на ~15–20 %, а объем электронных документов вырос с 850 млн в 2020 г. до 1,1 млрд в 2021 г. Обсуждаются преимущества для бизнеса (ускорение процессов принятия решений, экономия ресурсов) и выявляются актуальные проблемы и вызовы: обеспечение кибербезопасности, интеграция с ИТ-системами и совершенствование нормативной базы. Сделан вывод, что ЭДО стал ключевым фактором цифровой трансформации, повышающим эффективность организаций, при условии преодоления остающихся барьеров.

Ключевые слова: электронный документооборот; эффективность бизнеса; цифровизация; юридическая значимость; СБИС; Диадок; кибербезопасность

Электронный документооборот (ЭДО) представляет собой систему создания, подписи и обмена документами в цифровой форме между организациями или внутри них, с использованием юридически значимой электронной подписи.

В России развитие ЭДО тесно связано с государственной политикой цифровизации: правовая база постепенно сформирована федеральными законами (например, №63-ФЗ «Об электронной подписи» 2011 г., позволяющим приравнять правильно подписанный электронный документ к бумажному) и отраслевыми нормативами. Государственная программа «Цифровая экономика» (утв. в 2017 г.) задала цель к 2025 году перевести до 90 % межведомственного документооборота в электронный вид. Бизнес-сектор также вовлечен в этот процесс: с 2020 г. Федеральная налоговая служба (ФНС) реализует концессию развития ЭДО, планируя к 2024 г. довести долю электронных счетов-фактур до 95 % и ежегодно увеличивать объем электронных документов на 20 %.

За последние 3–5 лет наблюдается бурный рост использования систем ЭДО в коммерческом секторе. Согласно аналитическим данным экосистемы СКБ Контур, объем переданных электронных документов вырос с ~850 млн в 2020 г. до 1,1 млрд в 2021 г., то есть примерно на 30 % в год. В 2022 году тенденция сохранилась: только через сервисы Контур.Диадок прошло 1,3 млрд электронных документов, что на 22 % больше, чем годом ранее. Рынок ЭДО растет не только по объемам документов, но и по выручке: так, по данным BusinesStat, оборот российского рынка

ЭДО увеличился с 59 млрд руб. в 2020 г. до 95 млрд руб. в 2024 г. (рост на 61 %). Ежегодный прирост рынка оценивается в среднем в 15–20 %. К 2025 году прогнозируется дальнейшее четырехкратное увеличение объема электронных документов по сравнению с 2021 годом.

Рост популярности ЭДО объясняется значительными преимуществами для эффективности бизнеса. Во-первых, электронные документы позволяют резко ускорить бизнес-процессы. Бумажный документооборот требует времени на печать, физическую передачу и хранение документов, что замедляет обмен информацией и принятие решений. ЭДО устраняет эти задержки за счет мгновенной передачи через интернет и параллельной работы с документами несколькими участниками процесса. Во-вторых, сокращаются издержки: убираются расходы на бумагу, почтовую пересылку, курьерскую доставку и архивное хранение. В-третьих, снижаются операционные риски — электронные документы трудно потерять или повредить, они защищены криптографически, а статусы доставки и подписи отслеживаются автоматически. Наконец, юридическая значимость ЭДО означает, что организации могут полностью отказаться от дублирования на бумаге без ущерба для соблюдения законодательства: надлежащим образом подписанные электронные контракты, счета-фактуры и акты принимаются контролирующими органами и судами как равнозначные бумажным.

На российском рынке действует множество аккредитованных операторов ЭДО. К числу ведущих относятся: СКБ Контур (сервис «Диадок»),

Компания «Тензор» (платформа СБИС), Такском («Файлер»), Калуга Астрал («Астрал-Отчет»), СберКорус (решение Корус Consulting), Линксервис, Эвотор ОФД и др. Эти платформы позволяют обмениваться юридически значимыми документами (счета, акты, накладные, УПД, договора и др.) без бумажных дублирующих копий. Массовое внедрение ЭДО началось в крупных компаниях — по состоянию на 2025 год большинство крупных российских предприятий уже перешли на электронный обмен документами. Средние компании также активно внедряют ЭДО: совокупно более 50 % организаций среднего и крупного бизнеса используют электронный документооборот. Малый бизнес подключается к ЭДО несколько медленнее, однако в 2022 году именно предприятия малого и среднего предпринимательства стали одним из драйверов роста — все больше небольших фирм оценили преимущества онлайн-обмена документами. Для малого бизнеса особенно востребованы облачные SaaS-решения ЭДО, предлагающие быстрое развертывание и умеренную стоимость использования. Государственный сектор также внедряет ЭДО: с 2018–2019 г. министерства и ведомства переходят на безбумажный внутренний документооборот, а с 2022 г. введен обязательный ЭДО при обмене ряда документов (например, электронные транспортные накладные, документы по маркируемым товарам) между бизнесом и государственными системами.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение ЭДО требует тщательного анализа эффективности. Вопросы, на которые отвечает данное исследование: насколько существенно ЭДО ускоряет обработку документов и уменьшает расходы? Как измерить прирост производительности после перехода на безбумажные технологии? В равной ли степени выигрывают от ЭДО малые фирмы и крупные корпорации? Какие методики оценки используются в исследованиях и практике при обосновании внедрения ЭДО? И, учитывая стремительный рост доли электронных документов, какие новые вызовы возникают (в области безопасности, интеграции, права) и каковы перспективы дальнейшего развития ЭДО в России?

Цель данной работы — обобщить данные о влиянии систем ЭДО на эффективность бизнес-процессов российских организаций на основе обзора литературы и аналитических отчетов, и представить результаты в структуре IMRaD: описание методологии оценки, количественные и качественные результаты, их обсуждение, выводы и рекомендации.

Для оценки влияния электронного документооборота на эффективность бизнеса применялся комплексный подход, сочетающий количественный анализ ключевых показателей и

качественный обзор практических кейсов внедрения ЭДО.

Объект исследования — организации различных типов в Российской Федерации, внедрившие системы ЭДО. Рассматривались три группы: малые предприятия, крупные коммерческие компании и организации государственного сектора, что позволило учесть специфику эффекта ЭДО в зависимости от масштаба и сферы деятельности.

Источники данных:

Научные публикации и отчеты. Проанализирована литература из eLibrary и CyberLeninka, включая исследования, посвященные экономической эффективности ЭДО и опыту его внедрения. В частности, использовались данные исследования Siemens Business Services, цитируемого в работе Плясовой и Поповой, где проведена количественная оценка изменений производительности труда и затрат при автоматизации документооборота.

Аналитические отчеты отраслевых компаний. Были привлечены обзоры и пресс-релизы ведущих операторов ЭДО (СКБ Контур, Такском и др.), содержащие статистику роста объема электронных документов и числа подключенных компаний. Например, сведения ФНС о ежегодном росте количества электронных счетов-фактур на ~30 % использованы для динамического анализа.

Официальные данные и нормативные акты. Учитывались законодательные изменения (поправки в Трудовой кодекс РФ о кадровом ЭДО, федеральные законы и приказы, регламентирующие электронные счета-фактуры, накладные и др.), а также целевые показатели госпрограмм в сфере цифровизации. Эти данные важны для понимания условий, в которых оценивалось внедрение ЭДО (например, правовая разрешенность тех или иных электронных документов).

Кейс-стади компаний. В качестве качественной информации рассматривались конкретные примеры внедрения ЭДО в организациях, опубликованные в деловых СМИ и на ИТ-порталах. Такие кейсы (например, Сегежа Групп, АльфаСтрахование, Росводоканал) содержат измеримые результаты — экономию средств, сокращение времени бизнес-циклов, которые сопоставлялись между собой.

Методы оценки:

Показатели времени. Измерялось изменение скорости обработки документов после внедрения ЭДО. Например, сравнивалась продолжительность ключевых операций при бумажном и электронном процессе: доставка документов, согласование, подписание и пр. (см. Таблицу 1). Для этого использовались как экспериментальные данные (например, хронометраж процессов до/после в кейсе предприятия), так и обобщенные оценки из исследований (в упомянутом исследовании Siemens приведено среднее время, которое сотрудники тратили на работу с документами в традиционном формате — 30–60 % рабочего времени).

Финансовые метрики. Анализируются прямые операционные затраты, связанные с документооборотом: расходы на бумагу, печать, курьерскую доставку, архивное хранение. Сопоставлялись бюджеты до и после перехода на ЭДО. Также учитывались косвенные экономические эффекты, например, за счет ускорения получения платежей по электронным счетам улучшается оборачиваемость средств. Данные о снижении затрат брались из отчетов компаний (экономика 34 млн руб/год у Сегежа Групп при переводе 50 % документов в электронный вид) и консалтинговых расчетов (снижение стоимости хранения архивов на 80 % при использовании ЭДО).

Производительность и качество. Рассчитывались изменения производительности персонала (выпуск документов на сотрудника, скорость обработки заявок). Например, фиксировалось, насколько выросло количество документов, обрабатываемых одним сотрудником отдела документооборота после автоматизации, либо насколько сократилось число ошибок и задержек. В исследованиях отмечено увеличение производительности труда на 20–25 % благодаря автоматизации документооборота. Кроме того, рассматривались показатели своевременности и соблюдения сроков: в кейсе «Европлан» отмечено снижение количества случаев задержки подписания документов более 8 часов с 222 до 10 после внедрения кадрового ЭДО — этот индикатор отражает улучшение дисциплины и скорости взаимодействия.

Анкетирование и опросы. В некоторых источниках приводятся результаты опросов руководителей и сотрудников о влиянии ЭДО. Например, исследование CNews Conferences 2025 собрало экспертные оценки IT-директоров крупных компаний о том, как ЭДО влияет на их бизнес-процессы. Такие качественные мнения

привлекались для обоснования выявленных тенденций.

Ограничения и допущения: следует отметить, что эффект ЭДО может зависеть от начального уровня организации процессов. В исследовании принимается допущение, что сопоставляемые компании имели схожую сложность документооборота до внедрения. Также не учитывались первоначальные затраты на внедрение (ПО, обучение), фокус сделан на эксплуатационных показателях эффективности уже после интеграции систем ЭДО. При анализе разных организаций возможны отраслевые различия (например, в банковской сфере выгоды ЭДО могут проявляться иначе, чем в промышленности), однако в работе делается акцент на усредненных показателях и универсальных аспектах эффективности.

Таким образом, методология основывается на сравнительном анализе «до и после» по ряду метрик времени, затрат и качества, подтвержденном статистикой из надежных источников. Это позволяет объективно оценить влияние ЭДО и свести воедино разрозненные сведения из литературы и практики.

На основе собранных данных получены убедительные свидетельства того, что внедрение систем электронного документооборота существенно повышает эффективность бизнес-процессов организаций. Ниже представлены ключевые количественные результаты, подтверждающие влияние ЭДО, а также сравнение эффектов для разных типов организаций.

Одним из самых заметных результатов перехода на ЭДО является резкое сокращение времени, затрачиваемого на прохождение документов через организацию. Таблица 1 иллюстрирует сравнение длительности типичных операций с документами в бумажном и электронном форматах (по данным консалтингового анализа, приведенного компанией КС-консалтинг).

Таблица 1. Сравнение времени выполнения операций при бумажном и электронном документообороте

Операция	Бумажный документооборот	Электронный документооборот
Доставка документа сотруднику	5 часов	3 минуты
Доставка документа конечному исполнителю	15 часов	4 часа
Доставка служебной записки до адресата	16 часов	5 часов
Выпуск распорядительного документа	27 часов	6 часов
Согласование исходящего документа	17 часов	8 часов

Как видно из таблицы, время прохождения документов сокращается в разы при использовании ЭДО. Например, доставка документа адресату внутри компании вместо нескольких часов занимает считанные минуты, благодаря электронной отправке. Согласование исходящего письма или договора, которое ранее растягивалось на почти сутки (за счет передачи бумаг между отделами), в цифровом виде завершается в течение рабочего дня. Совокупное среднее ускорение документооборота

оценивается более чем в 60 % относительно бумажной технологии.

Эти усредненные показатели подтверждаются практическими кейсами. В компании «Росводоканал» после перехода на юридически значимый электронный документооборот средняя скорость подписания договоров сократилась до 1 рабочего дня, а в ряде случаев — до 1 часа; рекорд подписания договора составил 5 минут. Для сравнения, ранее на подписание договорных

документов уходило несколько дней. В той же компании оформление командировочных документов теперь занимает менее минуты, если не требуется дополнительных согласований. В группе компаний Segezha (лесопромышленный холдинг) цикл обмена документами с контрагентами сократился с двух недель до двух рабочих дней после перевода половины документооборота в электронный вид. Эти примеры демонстрируют, что ускорение бизнес-процессов — непосредственный эффект ЭДО, особенно критичный для контрактной работы и согласования документов между организациями.

Важно отметить, что скорость работы с документами выросла не только за счет устранения физических задержек, но и благодаря параллельности процессов. Электронная система позволяет одновременно редактировать и согласовывать документ нескольким участникам, отслеживать статус выполнения в режиме реального времени. Таким образом, управленческие решения принимаются быстрее, что повышает общую динамичность бизнеса.

Внедрение ЭДО приводит к значительному снижению операционных затрат на управление документами. По оценкам экспертов, переход на безбумажные технологии экономит компании расходы на бумагу, печать и доставку в среднем на 30–40 % в год. Некоторую количественную оценку дает Министерство цифрового развития: по словам министра М. Шадаева, полный перевод документооборота бизнеса в электронный вид может дать экономии 1–3 % от совокупных расходов компании за счет оптимизации процессов. Казалось бы, 1–3 % — не слишком большая величина, но в масштабах крупных корпораций это десятки миллионов рублей ежегодно.

Экономия на материалах и доставке. Рост цен на бумагу в 2022 г. сделал бумажный документооборот особенно невыгодным: печать одного листа обходилась в ~4 руб. (против 1,5 руб. ранее). С учетом транспортировки и хранения совокупные издержки на бумажный документ многократно превышают стоимость электронной обработки. Для сравнения, отправка одного документа через систему ЭДО Контур.Диадок стоит около 4 руб., но без дополнительных накладных расходов. Таким образом, компании, перейдя на ЭДО, сразу уменьшают прямые расходы на 70–80 % по каждому документу (данные порядка величины совпадают с результатами: стоимость хранения электронных архивов ~в 5 раз ниже бумажных).

Повышение производительности персонала. Автоматизация рутинных операций с документами позволяет сотрудникам освободить время для более важных задач. Исследование Siemens показало, что до 30–60 % рабочего времени офисные работники тратили на манипуляции с бумагами. После внедрения ЭДО этот показатель резко снижается: документы автоматически регистрируются,

распределяются по маршрутам согласования, поиски в архиве занимают секунды. В результате продуктивность труда выросла, по разным оценкам, на 20–25 %. Пример: страховая компания «АльфаСтрахование» сообщила, что благодаря переходу на электронные процессы сумела сократить затраты труда на отдельные операции на 99,9 % — практически полностью устранив ручной труд; высвобожденные ресурсы направлены на развитие бизнеса, экономический эффект оценивается в +27 млн руб. к прибыли в год.

Сокращение ошибок и потерь. Хотя этот показатель труднее измерить количественно, многие компании отмечают улучшение качества учета и контроля. Электронные системы снижают человеческий фактор: невозможно потерять или забыть документ на столе, меньше риск ошибочной отправки не тому адресату (системы ЭДО обычно интегрируются со справочниками контрагентов и автоматически проверяют корректность реквизитов). Косвенно эффект выражается в снижении затрат времени на исправление ошибок и устранение последствий утраченных документов. Также снижаются штрафные санкции за несвоевременное предоставление документов контролерам, так как ЭДО позволяет оперативно выгружать необходимые данные для проверок.

Динамика внедрения ЭДО в разных секторах

Крупный бизнес. Результаты показывают, что крупные предприятия достигли наибольшего прогресса во внедрении ЭДО. По данным 2025 г., более 80 % организаций крупного бизнеса используют системы ЭДО хотя бы для части документов. Большинство корпораций перешло на электронные счета-фактуры и закрывающие документы в связи с интеграцией с ФНС и требованиями контрагентов. Эффект для них наиболее ощутим в абсолютных цифрах — экономия может составлять десятки миллионов рублей, как показано выше. Однако для крупных компаний характерны и большие затраты на внедрение: отмечается, что часто требуются интеграции ЭДО с корпоративными ERP-системами, перенастройка внутренних бизнес-процессов. Тем не менее, окупаемость проектов обычно достигается в пределах 1–3 лет за счет описанных ранее сокращений расходов и ускорения операций.

Средние и малые предприятия. В сегменте МСП внедрение ЭДО существенно ускорилось в последние два года. Стимулом послужили как внешние факторы (пандемия COVID-19, вынудившая наладить дистанционное взаимодействие, резкий рост цен на бумагу), так и появление доступных по цене облачных решений. Согласно оценке СКБ Контур, число малых и средних компаний, подключенных к ЭДО, в 2021 году выросло на 40 % по сравнению с предыдущим годом. Малый бизнес часто подключается к ЭДО через операторов по требованию более крупных партнеров: например, поставщики товаров для

торговых сетей переходят на электронные накладные по требованию сетей. С увеличением числа контрагентов в электронном взаимодействии подключиться становится проще и остальным — возникает сетевой эффект: чем больше партнеров использует ЭДО, тем ценнее для компании присоединиться. В результате уже к 2022 году заметен тренд: помимо крупного бизнеса, каждая вторая компания из сегмента среднего бизнеса перешла на электронный обмен бухгалтерскими документами. Для микропредприятий и ИП проникновение ниже, но государство планирует вовлекать и их, например, через обязательный ЭДО для маркируемых товаров даже мелкими продавцами.

Государственный сектор. Органы власти традиционно более консервативны, однако и здесь результаты налицо. Уже несколько лет реализуется перевод внутренних процессов государственных учреждений в электронный вид (системы электронного документооборота внедрены в

федеральных министерствах, региональных администрациях). Кроме того, взаимодействие «государство–бизнес» активно оцифровывается: все больше отчетности, контрактов по госзакупкам, лицензий оформляются через электронные порталы. В 2020 г. запущен эксперимент по кадровому ЭДО в отдельных крупных госкомпаниях, а с конца 2021 г. поправки в законодательство позволили всем работодателям вести кадровые документы в электронном виде. Согласно стратегии, к 2024 году все юридически значимые документы в отношении бизнеса и государства (налоговые, таможенные, отчетные) должны иметь электронные формы. Результаты в госсекторе выражаются не столько финансовой выгодой, сколько повышением прозрачности и контролируемости процессов. Тем не менее, экономия времени граждан и государственных служащих благодаря ЭДО (например, отсутствие необходимости личного визита для подачи документов) также косвенно означает рост эффективности на уровне экономики.

Рис. 1. График роста объемов электронных документов в коммерческом секторе РФ за 2018–2022 гг.

Рисунок 1 представляет график роста объемов электронных документов в коммерческом секторе РФ за 2018–2022 гг., составленный на основе данных СКБ Контур и ФНС. Видно, что кривая имеет экспоненциальный характер: с ~500 млн документов в 2018 г. до ~1300 млн в 2022 г. Этот рост совпадает с введением ключевых нормативных изменений и факторов, обсуждаемых выше.

Из приведенных результатов можно сделать вывод, что эффект повышения эффективности от электронного документооборота носит комплексный характер. Он проявляется и в количественных показателях (время, деньги, объемы), и в качественных аспектах (улучшение контроля, гибкость работы, удовлетворенность сотрудников). При этом положительное влияние прослеживается во всех рассматриваемых секторах

— от малого бизнеса до госорганов, хотя масштабы и детали эффектов различаются.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о значимом положительном влиянии систем электронного документооборота на эффективность организаций. Обнаруженные ускорение бизнес-процессов и сокращение затрат согласуются с предыдущими работами и ожиданиями экспертов. Большинство крупных компаний уже почувствовали эти преимущества, что объясняет массовый переход на ЭДО в корпоративном секторе. Обнаруженный рост числа подключений среди среднего и малого бизнеса говорит о том, что барьеры для внедрения снижаются: технологии становятся доступнее, а выгоды — очевиднее даже для небольших фирм.

Вместе с тем, полученные данные выявляют ряд проблемных зон и вызовов, которые необходимо обсудить для полного понимания контекста внедрения ЭДО:

Кибербезопасность и надежность. С ростом объема электронных документов значительно повышается ответственность за сохранность и конфиденциальность данных. Электронные документы содержат коммерческие тайны, персональные данные, финансовую информацию — все это становится целью для потенциальных кибератак. Хотя операторы ЭДО гарантируют защищенную передачу данных и использование криптографических средств (КЭП), случаи утечки или несанкционированного доступа теоретически возможны. Наше исследование косвенно подтверждает обеспокоенность этим фактором: компании из сектора с особыми требованиями безопасности (банки, госпредприятия ВПК) внедряют ЭДО медленнее, зачастую предпочитая локальные (корпоративные) системы вместо облачных. В целом, вызов кибербезопасности требует постоянного совершенствования технологий шифрования, системы резервирования данных, регулярных аудитов безопасности у операторов. Без доверия к безопасности ЭДО компании будут сдержанно относиться к полному отказу от бумаги для особо важных документов.

Интеграция с бизнес-процессами. Внедрение ЭДО — не просто установка нового ПО, но и организационные изменения. Выявлено, что в компаниях при переходе на ЭДО приходится пересматривать устоявшиеся процедуры и культуру работы с документами. Сотрудники не сразу адаптируются: например, в кейсе «Европлан» наибольшие сложности были не у возрастных работников, а у молодых менеджеров отдела продаж, не хотевших менять привычки в подписании документов. Требуется обучение персонала, мотивация к использованию новых систем. Кроме того, ЭДО должен быть встроен в существующий ИТ-ландшафт фирмы: интегрирован с бухгалтерскими системами (1С и др.), системой управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), системами кадрового учета. Без такой интеграции эффект будет ограничен, если данные придется переносить вручную между системами, часть преимуществ теряется. Обсуждаемый в отрасли подход — развитие универсальных API и стандартов для интеграции ЭДО, а также распространение межоператорского роуминга. ФНС в 2022 г. обязала операторов ЭДО обеспечить обмен документами между разными системами в срок до 2 рабочих дней, что направлено как раз на бесшовную интеграцию. Наши результаты подтверждают наличие этой проблемы: в списке трудностей «Росводоканала» значится отсутствие полного бесшовного обмена между операторами и автоматического контроля форматов. Решение видится в дальнейшей стандартизации форматов

электронных документов и взаимодействия операторов на уровне государства.

Правовые и регуляторные вопросы. Несмотря на существенный прогресс в законодательстве РФ, остаются нюансы, влияющие на эффективность внедрения ЭДО. Один из них — требование машиночитаемых доверенностей (МЧД). В 2023 г. введены МЧД для подтверждения полномочий сотрудников при подписании электронных документов. По отзывам, оформление МЧД оказалось трудоемким процессом, что временно даже усложнило жизнь компаниям. Постепенно эти процессы автоматизируются (появляются сервисы выпуска МЧД), но пример показателен: любая новая нормативная инициатива должна сопровождаться удобными инструментами, иначе первоначальный эффект может быть негативным. Другой аспект — полнота законодательного покрытия. На 2023 г. не для всех типов документов есть утвержденные форматы и правила электронного обмена. Наше исследование показало, что государство планирует утвердить форматы электронных договоров, спецификаций и др. в ближайшее время, что закроет пробелы. Пока же отдельные документы (например, некоторые виды кадровых приказов или финансовых документов) всё ещё дублируются на бумаге из-за правовой неясности. Это снижает эффективность, так как вынуждает вести смешанный документооборот. Решение — ускоренное нормативное урегулирование оставшихся областей и устранение требований дублирования. В перспективе полное исключение бумаги (к чему ведет реформа законодательства) позволит реализовать максимальный эффект ЭДО, о чем пишут авторы: «в скором будущем исчезнет необходимость дублирования всех документов на бумаге, и тотальная цифровизация изменит процессы до неузнаваемости, увеличив эффективность в десятки раз».

Человеческий фактор. Этот нюанс выходит за рамки чисто бизнес-показателей, но влияет на них опосредованно. Низкая цифровая грамотность отдельных работников, сопротивление изменениям — все это отмечается как барьер на пути успешного внедрения ЭДО. В рассматриваемых кейсах компании решали проблему через обучение, разъяснение выгод, иногда через административные меры (например, установка дедлайна, после которого документы принимаются только в электронном виде). Со временем, по мере естественной смены поколений сотрудников и накопления опыта работы с ЭДО, этот барьер снижается. Уже сейчас можно говорить о смене культуры: многие сотрудники ценят удобство электронных решений (особенно при удаленной работе). Тем не менее, на этапе внедрения менеджменту следует учитывать фактор управления изменениями и включать мероприятия по работе с персоналом в проекты ЭДО.

Перспективы развития ЭДО. Проанализировав результаты и текущие тренды, можно сделать прогнозы и определить направления дальнейшего развития электронного документооборота в России:

Массовое распространение ЭДО продолжится и в ближайшие годы охватит практически все предприятия. Согласно оценкам, потенциал рынка — около 4 млн организаций, и ожидается многократный рост объемов электронных документов к 2025 г. Можно ожидать, что ЭДО из конкурентного преимущества превратится в обязательное условие ведения бизнеса. Отказ от бумаги будет подобен отказу от устаревших технологий. Компании, не перешедшие на ЭДО, проигрывают в скорости и затратах и будут вынуждены адаптироваться, чтобы сохранять конкурентоспособность.

Технологически ЭДО будет эволюционировать в сторону большей автоматизации и умных функций. Уже сейчас идет интеграция с технологиями распознавания текста (OCR) для перевода сканов в данные, развивается направление смарт-контрактов и блокчейн для верификации транзакций. В перспективе возможно появление полностью автоматизированных цепочек обработки документов без участия человека (с помощью технологий роботизации процессов, RPA). Это ещё больше повысит эффективность, устранив последние «ручные» этапы, например, ввод данных из документов в учетные системы.

Импортозамещение и конкуренция. В условиях геополитической обстановки российский рынок ЭДО ориентируется на отечественные разработки. Импортные системы управления документами (ЕСМ) уходят, их место занимают решения российских ИТ-компаний. Это стимулирует конкуренцию между отечественными платформами, что, в свою очередь, ведет к улучшению сервисов и снижению цен для пользователей. Вероятно, мы увидим консолидацию рынка: возможны слияния операторов, появление универсальных платформ «под ключ» для всего документооборота фирмы (внутреннего и внешнего).

Расширение юридически значимого ЭДО на новые области. В ближайшей перспективе ожидается утверждение нормативных основ для электронных договоров, счетов на оплату, актов сверки и иных документов, которые пока часто ведутся на бумаге. Электронный кадровый документооборот будет внедряться повсеместно в связи с поправками в ТК РФ — можно прогнозировать, что через 5 лет кадровые документы (приказы, заявления, договора с сотрудниками) станут электронными в большинстве компаний. Развитие Государственной информационной системы электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД) сделает стандартом электронную транспортную накладную и прочие логистические документы. В итоге правовое поле станет более унифицированным, что

устранит последние очаги бумажного документооборота.

Повышение доверия и зрелости пользователей. По мере того, как поколение руководителей, выросших в цифровую эпоху, занимает ключевые посты, психологические барьеры перед ЭДО исчезают. Уже сегодня бизнес осознает, что отказываться от бумаги экономически выгодно, и речь скорее идет о «как быстрее перейти», чем «почему вообще переходить». Через несколько лет понятие «бумажный оригинал» может уйти в прошлое, уступив место цифровому свидетельству.

Подводя итог обсуждению, подчеркнем: эффективность ЭДО доказана практикой, но максимальный эффект достигается при условии комплексного подхода — технического, организационного и правового. Результаты должны рассматриваться сквозь призму того, насколько успешно организация сумела интегрировать ЭДО в свои процессы. В случаях, когда были учтены факторы обучения персонала, обеспечена безопасность и выполнены интеграции, — эффекты близки к указанным максимумам (20–30 % рост производительности, окупаемость за 1–2 года, устранение 70–80 % переменных затрат на документы). Если же подход формальный, и ЭДО используется лишь частично, — выгоды будут скромнее.

Ограничения исследований: следует отметить, что большинство доступных данных касаются бухгалтерско-юридических документов (счета, накладные, договоры), поэтому результаты наиболее релевантны для этих областей. Эффект ЭДО на творческие или сложнотруктурированные документы может быть иным. Кроме того, пока мало долгосрочных исследований (10+ лет) влияния ЭДО, поскольку массовый переход произошел недавно. Этот пробел предстоит заполнить научному сообществу.

Выполненное исследование подтверждает, что внедрение систем электронного документооборота приносит значительный положительный эффект на эффективность бизнеса. Главные выводы можно резюмировать следующим образом:

Ускорение процессов. ЭДО радикально сокращает время обработки документов — в среднем более чем на 50–60 %. Это ускоряет циклы согласования, уменьшает время принятия решений и повышает гибкость управления организацией. В современных условиях, когда скорость реакции на изменения рынка критически важна, такой выигрыш во времени является стратегическим преимуществом.

Снижение издержек. Переход на электронные документы позволяет существенно экономить материальные и трудовые ресурсы. Организации сокращают прямые расходы на бумагу, печать, доставку, а также не прямые затраты, связанные с ручным трудом и ошибками. В ряде случаев достигается двукратное и более снижение затрат на

документооборот, что повышает рентабельность бизнеса.

Повышение продуктивности и прозрачности. Автоматизация документооборота освобождает время сотрудников для основной деятельности, увеличивая их производительность на 20 % и более. Усовершенствованный контроль за документами (статусы, сроки, ответственность) улучшает дисциплину и прозрачность процессов, снижает риски несоблюдения регламентов. Юридическая значимость электронных документов обеспечивает уверенность бизнеса в правомерности безбумажных процессов.

Широкий охват и поддержка государства. Эффекты ЭДО проявляются во всех видах организаций — от ИП до министерств. Государственная политика активно поддерживает эту цифровую трансформацию, что выражается в совершенствовании законов и стимулировании перехода на ЭДО. В ближайшие годы можно ожидать почти полного вытеснения бумажного документооборота в основных сферах делового общения.

Необходимость решения проблем. Для полного раскрытия потенциала ЭДО необходимо адресовать выявленные проблемы: усилить меры кибербезопасности, обеспечить удобство межплатформенного обмена (интеграция, роуминг), окончательно убрать законодательные пробелы и противоречия, связанные с электронными документами. Также важна работа с кадрами — формирование у сотрудников цифровых навыков и лояльности к новым процессам.

Статья носит обзорный характер, и ее научная новизна заключается в комплексном обобщении новейших данных (2019–2025 гг.) об эффективности ЭДО на российском рынке, структурировании их по методологии IMRaD и идентификации перспективных направлений дальнейших исследований. Практическая ценность работы состоит в том, что она предоставляет бизнес-менеджерам и политикам целостную картину выгод и трудностей внедрения электронного документооборота, подкрепленную цифрами и примерами.

Таким образом, электронный документооборот в России из узкоспециализированного ИТ-решения превратился в неотъемлемый инструмент повышения эффективности в экономике знаний. При условии продолжения текущего курса на цифровизацию, через несколько лет электронные документы окончательно станут «новой нормой» для всего делового оборота, обеспечивая ускорение, прозрачность и экономию на благо отдельных организаций и экономики страны в целом. ■

1. Плясова Н. А., Попова В. А. Электронный документооборот в кадровой работе // Студенческий

вестник Южно-Российского института управления РАНХиГС. – 2021. – №6. – С. 45–49 г. Ростов-на-Дону.

2. Хайрутдинова С. Бизнес выбирает ЭДО: 200 миллионов электронных документов за полгода // Бизнес-журнал. – 07.11.2022. – URL: https://business-magazine.online/fn_1202909.html (дата обращения: 01.06.2025).

3. Какой экономический эффект приносит внедрение электронного документооборота // CNews Analytics. – 26.03.2025. – URL: <https://www.cnews.ru/articles/2025-03-26-kakoj-ekonomicheskij-effekt-prinosit> (дата обращения: 01.06.2025).

4. Oviont. Перспективы развития электронного документооборота в России на ближайшие пять лет // Клерк.ру (блог). – 2023. – URL: <https://www.klerk.ru/blogs/oviont/619063/> (дата обращения: 01.06.2025).

5. Такском. Развитие электронного документооборота в России: статистика, факты, перспективы // База знаний Такском. – 26.05.2020. – URL: <https://taxcom.ru/.../razvitie-elektronnogo-dokumentoborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy/> (дата обращения: 01.06.2025).

6. Kontur.Диадок. Анализ рынка электронного документооборота (оценка объема и роста) // СКБ Контур, аналитическая справка. – 2022. – URL: https://kontur.ru/diadoc/spravka/38024-analiz_rynka_elektronnogo_dokumentoborota (дата обращения: 01.06.2025).

7. Эксперт-М (СКБ Контур). Объем электронного документооборота через сервисы Контур превысил 1 млрд // Новости Эксперт-М. – 20.02.2023. – URL: <https://kontur05.ru/news/2462> (дата обращения: 01.06.2025).

8. CNews Conferences. Материалы конференции «Электронный документооборот и управление контентом 2025» // CNews, Москва. – 2025. (Доступны в сети Интернет: <https://cnconf.ru/edo2025>).

9. Росводоканал. Пресс-релиз: юридически значимый и кадровый ЭДО – итоги внедрения // Росводоканал, 2025. – (Источник: CNews Analytics).

10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (2017–2030). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 01.06.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

CNews Conferences. Материалы конференции «Электронный документооборот и управление контентом 2025» // CNews, Москва. – 2025. (Доступны в сети Интернет: <https://cnconf.ru/edo2025>).

Kontur.Диадок. Анализ рынка электронного документооборота (оценка объема и роста) // СКБ Контур, аналитическая справка. – 2022. – URL: https://kontur.ru/diadoc/spravka/38024-analiz_rynka_elektronnogo_dokumentoborota (дата обращения: 01.06.2025).

Oviont. Перспективы развития электронного документооборота в России на ближайшие пять лет // Клерк.ру (блог). – 2023. – URL: <https://www.klerk.ru/blogs/oviont/619063/> (дата обращения: 01.06.2025).

Какой экономический эффект приносит внедрение электронного документооборота // CNews Analytics. – 26.03.2025. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2025-03-26_kakoj_ekonomicheskij_effekt_prinosit (дата обращения: 01.06.2025).

Плясова Н. А., Попова В. А. Электронный документооборот в кадровой работе // Студенческий вестник Южно-Российского института управления РАНХиГС. – 2021. – №6. – С. 45-49 г. Ростов-на-Дону.

Росводоканал. Пресс-релиз: юридически значимый и кадровый ЭДО – итоги внедрения // Росводоканал, 2025. – (Источник: CNews Analytics).

Такском. Развитие электронного документооборота в России: статистика, факты, перспективы // База знаний Такском. – 26.05.2020. – URL: <https://taxcom.ru/.../razvitie-elektronnogo-dokumentoborota-v-rossii-statistika-fakty-perspektivy/> (дата обращения: 01.06.2025).

Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (2017–2030). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 01.06.2025).

Хайрутдинова С. Бизнес выбирает ЭДО: 200 миллионов электронных документов за полгода // Бизнес-журнал. – 07.11.2022. – URL: https://business-magazine.online/fn_1202909.html (дата обращения: 01.06.2025).

Эксперт-М (СКБ Контур). Объем электронного документооборота через сервисы Контура превысил 1 млрд // Новости Expert-М. – 20.02.2023. – URL:

<https://kontur05.ru/news/2462> (дата обращения: 01.06.2025).

Electronic document management systems in Russia and their impact on business efficiency

© Ustinova V., 2025

This article provides an overview of electronic document management systems (EDMS) in the Russian market and assesses their impact on business efficiency. It reviews leading platforms (SBIS, Diadoc, Taxcom, Kaluga Astral, etc.) and analyzes the dynamics of their adoption in small businesses, large corporations, and the public sector. The methodology for evaluating the effect of EDMS implementation is described, including metrics of document processing speed, cost reduction, productivity, and legal validity, based on data from reliable sources such as analytical reports and studies. The results section presents quantitative indicators of efficiency gains: reduced document processing time, lower costs of paper document flow, and improved labor productivity. It is shown that in recent years the EDMS market in Russia has been growing by ~15–20 % annually, and the volume of electronic documents increased from 850 million in 2020 to 1.1 billion in 2021. The discussion addresses the benefits for businesses (faster decision-making, resource savings) and highlights current issues and challenges: ensuring cybersecurity, integration with IT systems, and improving the regulatory framework. The conclusion is that EDMS has become a key driver of digital transformation that boosts organizational efficiency, provided that remaining barriers are overcome.

Keywords: electronic document management; business efficiency; digitalization; legal validity; SBIS; Diadoc; cybersecurity
